

"Эксперт Юг" №26-27 (216), Ростов на Дону. (Журнал) — 09.07.2012
ПОД КОМБАЙНАМИ ЗАГОРЕЛАСЬ ЗЕМЛЯ

Автор: Дементьева Юлия, Владимир Козлов, Виктория Ханова

Комментарий Дмитрия Санатова, руководителя проектного направления Центра стратегических разработок «Северо-Запад»

Крупнейший отечественный комбайновый завод «Ростсельмаш», безусловно, готовился к присоединению России к ВТО

Крупнейший отечественный комбайновый завод «Ростсельмаш», безусловно, готовился к присоединению России к ВТО. Однако потенциала падения своей доли рынка здесь недооценили. Руководство завода, дождавшись нового состава правительства, заявило о своём бедственном положении, которое чревато сокращением деятельности примерно на треть. Какую-то помощь завод наверняка получит, но её будет мало

В начале июня руководство завода «Ростсельмаш» (РСМ) заявило о вынужденной приостановке производства. Основной причиной стала проблема сбыта сельхозтехники. Общая численность нереализованной продукции составила 1,8 тысячи единиц. Такого развития событий «Ростсельмаш» явно не ожидал. Предприятие, объявив о перспективах масштабных сокращений, бросилось за поддержкой власти - в областное и федеральное правительства. Это уже знакомый сценарий, за реализацией которого может скрывается главный сюжет. Вступление в ВТО, которого так долго боялся РСМ, действительно произошло - и работать теперь нужно будет иначе. Даже если правительство поможет.

В дальнейшем сценарии судьбы РСМ сегодня просматриваются два момента. Во-первых, развиваться надо за счёт внешних рынков. Что для этого нужно сделать - отдельный разговор. Второй момент: доля предприятия на отечественном рынке, скорее всего, сократится - здесь надо бороться лишь за то, чтобы не слишком сильно. Именно для этого нужны идущие сейчас переговоры с правительством РФ.

Подбитый комбайностроитель

Прошлый год для РСМ был очень неплохим - в отличие от позапрошлого. В 2010 году выручка главной структуры группы - ООО «КЗ "Ростсельмаш"» - упала на треть, до 10 млрд рублей. Но на следующий год сам рынок сельхозтехники в России вырос с 3856 до 5426 единиц - и доля донских комбайностроителей составила по разным сегментам от 50 до 60%. По данным правительства Ростовской области, в ООО «Комбайновый завод "Ростсельмаш"» в 2011 году по сравнению с 2010 годом производство зерноуборочных комбайнов выросло в 1,5 раза, тракторов для сельского и лесного хозяйства - в 1,7 раза.оборот компании в 2010-2011 сельскохозяйственном году увеличился в 1,9 раза.

В годовом отчёте компании за 2011 год сообщается: «рынок зерноуборочных комбайнов России в 2011-2012 сельскохозяйственном году составит 4000-4500 комбайнов, что на 26-27% ниже уровня предыдущего года». Там же написано, что в нынешнем году завод запланировал произвести порядка 2,5 тысячи комбайнов и занять, таким образом, около 60% отечественного рынка. Нужно сказать, что это вдвое меньше докризисного уровня - в 2007 году было собрано и продано более 5,1 тысячи машин. Но в этом году РСМ собирался прибавить ещё 30%. Но продажи внезапно ушли в пике.

«В мае текущего года мы продали в 20 раз меньше комбайнов, чем в мае прошлого года, - говорит Константин Бабкин, управляющий партнёр промышленного холдинга "Новое содружество", которому принадлежит "Ростсельмаш". - Такого падения мне не удалось

предсказать. Сейчас производство запущено, но фундаментально ситуация не выправилась. Спрос на сельхозтехнику снижен, инвестиции в сельское хозяйство идут слабо. К тому же в этом году ожидается низкая урожайность, так что перспективы не очень радужные».

Ранее на обсуждении в Госдуме ратификации протокола о присоединении РФ к ВТО Константин Бабкин заявил, что если власти не примут меры по поддержке отечественного сельхозмашиностроения, то один только «Ростсельмаш» будет вынужден уволить около 2 тысяч человек. Сокращения на предприятии уже идут - по официальной информации, они незначительны, по неофициальной - уже существенны. Представители завода многозначительно подчёркивают, что увольнение персонала негативным образом скажется на всей системе производства. «По сути, если дело дойдёт до сокращения, то мы потеряем высококвалифицированный персонал, который будет востребован на рынке, - поясняет директор департамента маркетинга РСМ Заур Дышеков. - Если мы потеряем свои кадры, то точно уже их не вернём, даже если ситуация стабилизируется».

Первый эффект ВТО

Представители РСМ настойчиво подчёркивают, что завод испытывает трудности со сбытом не потому, что его продукцию в какой-то момент перестали покупать - проблема носит общеотраслевой характер. Ситуацию подтверждает эксперт компании «БКС "Экспресс"» Богдан Зыков: «В первом квартале 2012 года ситуация начала меняться не в лучшую сторону. Хотя производство росло - в частности, произведено на 9 процентов больше тракторов, чем за первый квартал 2011 года, - отгрузка продукции снизилась за квартал на 4,5 процента. С зерноуборочными комбайнами ещё более трудная ситуация: этих машин в России произвели в 1,5 раза больше, однако отгрузка снизилась сразу на 36 процентов. Неожиданным и неприятным симптомом для производителей стало то, что спрос упал даже на те машины, которые в этот же период в предыдущие годы продавались хорошо».

Одной из основных причин изменения спроса на рынке сельхозмашиностроения, безусловно, стало присоединение России к ВТО, а точнее - ожидания аграриев, что пошлины на подержанную иностранную сельхозтехнику снизятся с 15 до 5%. Богдан Зыков добавляет, что обязательства РФ перед ВТО предусматривают снижение уровня государственной поддержки сельского хозяйства с 9,9 млрд долларов до 4,4 млрд к 2018 году и ограничивают поддержку экспорта. «Этот период будет наиболее трудным для заводов сельхозтехники», - отмечает г-н Зыков.

При этом нужно отметить особо - трудным именно для отечественных заводов. Тенденция сокращения доли отечественного машиностроения уже обозначилась. «Первый квартал 2012 года показал себя очень успешно и даёт надежду, что этот год закончится новым рекордом за время ведения бизнеса в России, - говорит генеральный директор кубанского ООО "КЛААС" Ральф Бендиш. - Российское машиностроение не смогло воспользоваться временным преимуществом, чтобы поднять технологический уровень и надёжность техники, выстроить соответствующую ценовую политику и защищать свои позиции на внутреннем рынке. Сельхозтоваропроизводители требуют от машиностроения самую высокотехнологичную технику, которая по всем показателям соответствует международным стандартам. Такую технику они находят в первую очередь у тех западных компаний, которые имеют своё производство в России».

Диалог с государством

Будучи крупнейшим игроком отечественного сельхозмашиностроения, «Ростсельмаш» всегда выступал активной стороной в диалоге с властью - как региональной, так и

федеральной. Деятельность Константина Бабкина по отстаиванию интересов отечественного машиностроения фактически превратилась в политическую. Главная мысль, которую пытается донести г-н Бабкин до правительства, - о неравенстве положений, в которых находятся зарубежные и отечественные игроки рынка сельхозмашиностроения. Неравенство это возникает потому, что зарубежные компании в борьбе за клиента часто опираются на плечо, подставленное их государствами.

Первого значимого результата получилось добиться три с половиной года назад - на волне кризиса. В декабре 2008 года, сократив 1,3 тысячи рабочих, «Новое содружество» подняло вопрос о необходимости государственной поддержки для отрасли в целом и для ростовского завода в частности. Тогда ростовскую площадку посетил премьер Владимир Путин, и уже в январе 2009 года была введена 9-месячная ввозная пошлина на отдельные виды комбайнов в размере 15% от таможенной стоимости, но не менее 120 евро за 1 кВт установленной мощности двигателя, что позволило «Ростсельмашу» существенно увеличить продажи. Однако временный, а не системный характер поддержки показывал, что правительство больше волнует не экономика предприятия, а его социальная функция.

Сейчас ситуация во многом схожая. Завод привлёк к себе внимание только тогда, когда объявил о перспективе массовых увольнений. Объективно, для страны с относительно низким средним уровнем безработицы в 5% это не очень пугающая новость. А вот для региона, где месяц назад было объявлено о сокращении порядка 2,5 тысячи человек на Таганрогском автомобильном заводе, новость эта куда более неприятна.

В середине мая Константин Бабкин как президент ассоциации «Росагромаш» обратился с письмом к и. о. первого вице-преьера Виктору Зубкову, в котором изложил сложности в отрасли и попросил вмешаться в ситуацию. В частности, г-н Бабкин предложил 12 мер, которые, по его мнению, смогли бы исправить положение в отечественном сельхозмашиностроении. Так, необходимы финансовая поддержка в виде дополнительного финансирования, субсидирования и льготного лизинга в страны СНГ в общей сумме на 15 млрд рублей и сохранение ставок таможенных пошлин на комбайны на уровне 15%.

Вскоре после этого на РСМ на месяц была остановлена сборка комбайнов, а через несколько дней после повторного запуска производства на заводе с визитом приехал вице-премьер Аркадий Дворкович, пообещавший, что в новой госпрограмме поддержки и развития сельского хозяйства, которая должна быть принята до 15 июля, будет предусмотрена поддержка спроса на отечественную сельхозтехнику. «Я думаю, что мы найдём механизм поддержки и сельского хозяйства, и сельскохозяйственного машиностроения, который позволит нам увеличивать производство техники, а не уменьшать его, как это происходит сейчас, - заявил г-н Дворкович в Ростове-на-Дону. - Средства для этого в бюджете есть. Главное сегодня - определиться быстро, буквально в течение одного-двух месяцев, с механизмом поддержки. И правительство примет соответствующее постановление».

О том, что надо помогать «Ростсельмашу», заявил и губернатор Ростовской области Василий Голубев, пообещав, что эта отрасль без внимания регионального правительства не останется. Однако сам Константин Бабкин после этой встречи написал в своём блоге в «Живом Журнале» по поводу намеченных мер поддержки: «Есть ощущение, что эти меры вступят в силу нескоро, либо будут извращены, либо не будут выполнены вообще». Эти сомнения, в общем, небезосновательны.

«Наше правительство и правящая элита не для того бились за ВТО, чтобы теперь, вопреки интересам мирового капитала, пойти на поводу у капитала российского, - говорит доцент кафедры экономической и социальной географии географического факультета

МГУ Владимир Горлов. - Российский бизнес сам виноват, что не сумел за 20 лет приспособиться к мировым правилам. 15 миллиардов рублей, необходимых для сельхозмашиностроения, в масштабах страны - мизерные средства. Но время для поддержки сейчас более чем плохое. Надо собирать деньги на вторую волну кризиса. Поэтому вряд ли правительство ввяжется в ещё одну серьёзную компанию по госфинансированию, - уж очень оно хочет попасть в ВТО. К тому же выборы уже прошли, и удобное для помощи время упущено. В лучшем случае будут показательные жесты и обещания. В России восстановление всего советского машиностроения не является и не может быть приоритетной задачей, и никто не берётся проранжировать его по степени значимости и уровню поддержки. Пока всё идёт по принципу "выживет - так выживет"».

Точечная помощь

В рамках опосредованной госпомощи можно выделить лизинговые и кредитные схемы. По данным компании, в прошлом году порядка 70-75% продаж «Ростсельмаш» осуществлял по кредитным линиям, а по каналам «Росагролизинга» уходило около 10% техники. В этом году доля «Росагролизинга» будет занимать порядка 25% от объёма продаж «Ростсельмаша». Такое перераспределение в структуре продаж компании связано, в частности, с тем, что в 2012 году реализуется программа «Росагролизинга» по обновлению машинно-тракторного парка хозяйств, целью которой является ускорение темпов модернизации отечественного АПК. «Программа рассчитана на все отечественные предприятия сельхозмашиностроения, и "Ростсельмаш" - один из главных её участников, - говорит начальник управления взаимодействия со СМИ и общественными организациями ОАО "Росагролизинг" Сергей Селиванов. - Договоры поставки заключаются на основании заявок сельхозтоваропроизводителей - это главный определяющий критерий. Что касается объёма "Ростсельмаша" в программе, то по состоянию на 26 июня 2012 года на поставку в рамках программы обновления на 575 единиц техники производства "Ростсельмаша" заключены договоры на сумму свыше 2,5 миллиарда рублей. Если всего в 2012 году выделяется 9,5 миллиарда рублей, то на сегодняшний день свыше 26 процентов всего объёма программы приходится на долю "Ростсельмаша"».

Константин Бабкин довольно скептически относится к вкладу «Росагролизинга» в дело спасения завода - по его мнению, это не принципиальная помощь. К тому же, на заводе так точно и не знают, купит ли у них технику «Рос-агролизинг» или нет, и если купит, то сколько. У г-на Бабкина есть ещё одна претензия к госкомпании: «"Росагролизинг" активно продвигает иностранный продукт, в частности, белорусский. С нас берут налоги, вкладывают их в "Росагролизинг" и на эти деньги закупают за границей комбайны и продают нам. У нас и деньги забирают, и нашу технику не покупают. Это не совсем честно».

Тем временем правительство Белоруссии заявило о готовности купить РСМ с целью создать единое производство на базе белорусского «Гомсельмаша». Об этом заявил премьер-министр Белоруссии Михаил Мясникович в своем докладе президенту Александру Лукашенко: «Думаю, что можно рассматривать выгодность этой сделки. Сегодня у нас большой внутренний рынок трёх государств по кормоуборочным и зерноуборочным комбайнам. Полагаем, что на этом рынке может работать единая компания». Представители завода «Гомсельмаш» от комментариев отказались. В беседе с «Экспертом ЮГ» Константин Бабкин подтвердил, что белорусская сторона обращалась к нему с предложением о переговорах, но, по его словам, «Новое содружество» не рассматривает всерьёз возможность подобной сделки.

А «Ростсельмаш» готовился

Нельзя сказать, что РСМ не готовился к вступлению в ВТО. В последние годы предприятие активно укрепляло свои позиции на мировом рынке. Осенью 2007 года компания завершила покупку акций канадского тракторного завода Buhler Industries Inc., в 2009 году приобрела активы американских компаний Red Ball и Feterl Manufacturing Corp, в 2011 были приобретены активы канадского производителя техники Ezee-On. Как говорит г-н Бабкин, сегодня уже 40% производства «Нового содружества» находится в Северной Америке: «Это позволяет нам избежать серьёзных потрясений для компании, которые связаны со вступлением в ВТО и ударом по производству здесь, в России. Это основные меры, которые мы принимаем в связи со вступлением в ВТО».

Кроме покупок акций зарубежных компаний, «Ростсельмаш» принялся активно осваивать и новые заграничные рынки сбыта. Помимо налаженных и отработанных схем продаж сельхозтехники в страны Балтии, Болгарию, Молдавию, Казахстан и на Украину, компания теперь продаёт технику в Польшу, Венгрию, Турцию. «Мы понимаем, что нужно диверсифицировать свои риски и не зависеть от основных рынков сбыта. Сейчас из 400 тысяч единиц техники 10-15 процентов уйдёт на экспорт», - поясняет Заур Дышеков.

При этом завод активно расширял ассортимент. В условиях невысокой оценки потребителями качества донских комбайнов это было необходимо. В 2008 году запущен в серийное производство комбайн ACROS, заменивший «Дон-1500», - сегодня разработана уже четвёртая модификация этой машины. Через год появился роторный комбайн седьмого поколения TORUM: эта модель должна была составить конкуренцию мощным комбайнам транснациональных игроков и выйти на внешние рынки - в том числе североамериканский. В начале этого года было объявлено об организации в Ростове нового лакокрасочного цеха. Константин Бабкин рассказывал «Эксперту ЮГ», что этот цех тоже во многом должен помочь экспорту - прежнее качество окраски комбайнов не позволяло везти их за океан, теперь же это становится реальностью. Впрочем, сейчас г-н Бабкин настолько сдержан в оценке экспортных перспектив, что впору заподозрить некоторое сгущение красок.

«Мы активно проводили модернизацию на ростовской площадке, но это не было связано со вступлением в ВТО, - поясняет Константин Бабкин. - Мы делали это, наоборот, с расчётом, что правительство одумается и не будет накладывать на нас несправедливые обязательства. Со вступлением России в ВТО для нас ничего не открывается. Ни одного комбайна дополнительно мы не продадим. Для нас более благоприятными не становятся ни один законодательный акт, ни один норматив». Если бы компания на 100% была уверена, что Россия вступает в ВТО, то была бы принята совершенно иная стратегия развития - в частности, она предполагала бы остановку инвестиций в отечественную площадку, говорит г-н Бабкин.

Мировой игрок или...

«Устойчивость РСМ в условиях ВТО будет обеспечена, только если он сможет вырасти из производственного концерна в технологическую компанию, - считает руководитель проектного направления **Центра стратегических разработок "Северо-Запад" Дмитрий Санатов.** - Для этого он должен включиться в те процессы, которые сейчас происходят в мировом машиностроении: это и композитная революция, и революция в сфере внедрения новых производственных технологий и робототехники. Если российские предприятия не будут вкладываться в новые технологии, то претендовать на серьёзные позиции на мировом рынке мы вряд ли сможем».

«Многие российские производители приучены к тому, что фактически являются монополистами на рынке, к тому, что российские потребители привыкли к их технике и что, когда надо, можно требовать финансовую поддержку от государства, - говорит Ральф Бендиш. - Я думаю, что нужно сконцентрировать внимание на самостоятельном решении

своих проблем - на усовершенствовании техники, выстраивании определённой ценовой политики, а не на выдумывании всяких препятствий для вхождения на российский рынок других игроков. Мы наблюдаем целый ряд действий "Ростсельмаша", направленных на его становление в качестве мирового игрока. Это правильная стратегия, если только она не отберёт у компании слишком большие ресурсы. "Ростсельмаш" является российской компанией - ей должна быть дорога? доля на отечественном рынке».

«Конечно, мы бы хотели стать глобальным игроком и завоевать полмира, - соглашается Константин Бабкин. - Но для этого нужны поддержка государства, экспортные программы, разумная экономическая и промышленная политика. Если нас загонят только на внутренний рынок и будут прессовать несправедливой конкуренцией - будем маленьким локальным игроком какое-то время. Производство само постепенно выведется за границу, хотя мы и продолжим работать на российском рынке. А предпосылок для того, чтобы мы сегодня стали мощной, глобальной компанией, одним из мировых лидеров, пока нет».

Дмитрий Санатов на это отвечает, что «Ростсельмаш» с его более чем десятипроцентной долей на мировом рынке уже является международной компанией. И если завод сможет развернуть эффективные производственные кластеры, позволяющие экономить издержки, и запустить программы технологической модернизации, то он сумеет укрепить свои позиции. Но при этом его доля на российском рынке под вопросом. Эксперты сходятся во мнении, что вряд ли сбудутся самые пессимистические прогнозы о том, что к 2018 году доля импорта на рынке сельхозтехники РФ достигнет 97%, но с учётом существующих тенденций в ближайшие годы импорт всё-таки может вырасти с 48 до 60-75%.

РСМ одним из первых среди российских предприятий оказался в исторически новой ситуации, когда на родном рынке под ногами загорелась земля, а на чужом никто не ждёт. По большому счёту, из этой ситуации завод выйдет либо полноценным мировым игроком, либо средним российским предприятием.